

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга первая	7
1.....	9
2.....	18
3.....	30
4.....	38
5.....	47
6.....	58
7.....	71
8.....	81
9.....	96
10.....	112
Книга вторая.....	125
11.....	127
12.....	137
13.....	144
14.....	155
15.....	169
16.....	181
17.....	193
18.....	201
19.....	210

20.....	224
21.....	237
22.....	249
23.....	259
Книга третья.....	275
24.....	277
25.....	291
26.....	302
27.....	311
28.....	320
29.....	331
30.....	344
31.....	352
32.....	359
33.....	368
34.....	376
Книга четвертая.....	383
35.....	385
36.....	396
37.....	405
38.....	414
39.....	423
40.....	433
41.....	441
42.....	449
43.....	459
44.....	472
45.....	486
46.....	492
47.....	502
Благодарности	507

*Маме и папе –
моим самым верным болельщикам.*

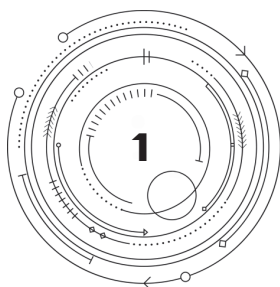
книга первая

*Девочка, однако же, не знала, что это был
лютый зверь, и ничуть его не испугалась*.*

Братья Гримм, «Красная Шапочка».

Пер. П. Н. Полевого.

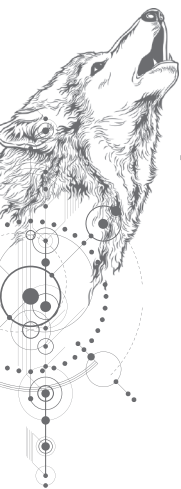

Скарлет вела корабль вниз по узкому переулку за таверной Рьё, когда услышала сигнал входящего сообщения. Экран лежавшего на пассажирском сиденье портскрина включился, послышался механический голос автоответчика:

Сообщение для мадемуазель Скарлет Бенуа от полицейского департамента по розыску пропавших без вести, город Тулуза.

Ее сердце бешено забилося, и она едва не потеряла управление. Однако успела вовремя вернуть руль, чуть не зацепив правым бортом каменную стену, и резко нажала на тормоз. Двигатель заглох. Она потянулась за упавшим с си-

дня портскрином. Голубой свет экрана тускло освещал приборную доску.

Должно быть, полиция что-то обнаружила.

— Принять сообщение! — крикнула она, ожидая видеозвонка от следователя, который вел дело ее бабушки, но вместо этого получила несколько строк, написанных сухим канцелярским языком.

28 авг. 126 г. т. э.

Кас: Заявление № AIG00155819 от
11 августа 126 г. т. э.

Доводим до сведения госпожи
Скарлет Бенуа, проживающей в Рьё,
Франция, ЕФ, что дело о пропаже
господина/госпожи Мишель Бенуа,
проживающего/ей в Рьё, Франция,
ЕФ, 28 августа 126 г. т. э. 15:42
объявлено закрытым за недостатком
улик, подтверждающих факт
совершенного насилия.

Заключение следственных органов:
гражданин/гражданка ушел/ушла по
собственной воле или покончил(а)
жизнь самоубийством.

ДЕЛО ЗАКРЫТО.

Благодарим вас за обращение
в следственные органы.

На экране всплыла заставка социальной рекламы, напоминающей пилотам об осторожности за рулем и необходимости пристегиваться ремнем безопасности.

Скарлет смотрела на экран, пока слова не слились в одно черно-белое пятно. Пол уходил из-под ног. Она так сильно стиснула портскрин, что пластмасса закрипела.

— Идиоты, — прошипела она одна в пустой кабине.

Слова «дело закрыто» словно смеялись над ней.

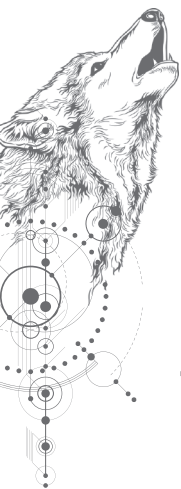
Из ее груди вырвался хриплый стон; она швырнула устройство о приборную доску, надеясь, что оно разлетится на кусочки. Но после трех ударов экран лишь раздраженно мигнул.

— Идиоты! — Бросив портскрин на коврик у пассажирского сиденья, Скарлет откинулась в кресле и запустила пальцы в копну кудрявых волос.

Ремень больно врезался в грудь. Дышать стало тяжело, и она ослабила его. Распахнув дверь кабины, она выпала на темную улицу и чуть не задохнулась от запахов жира и виски, доносившихся из таверны. Сделав несколько глубоких вдохов, она попыталась успокоиться.

Нужно самой идти в полицейский участок. Сейчас уже поздно, значит, завтра. Это будет первое, что она сделает. Успокоится и внятно объяснит им, что они ошибаются. Заставит возобновить расследование.

Скарлет приложила запястье к сканеру грузового отсека и дернула за ручку шлюза — сильнее, чем это позволяла гидравлика корабля.

Она объяснит следователю, что необходимо продолжать поиски. Заставит выслушать себя. И тогда он поймет, что бабушка не сама ушла из дома и уж точно не покончила жизнь самоубийством.

В углу корабля стояли одна на другой шесть пластмассовых корзин с овощами. Но Скарлет едва видела их: мыслями она была за сотни километров отсюда, в Тулузе, прокручивая в голове предстоящий разговор. Обдумывая аргументы, используя всю силу убеждения.

С бабушкой случилось что-то ужасное. И если полиция не продолжит поиски, Скарлет доведет дело до суда и добьется того, чтобы все эти тупые детективы сдали значки, и никогда больше не получили работу, и...

Она схватила пару блестящих помидоров, размахнулась и метнула их в стену. Красная мякоть растеклась по стене, капая на мешки с мусором.

Вроде бы полегчало. Скарлет потянулась за следующим помидором, уже представляя физиономию следователя, когда она будет ему объяснять, что бабушка не могла просто взять и исчезнуть. Она не могла так поступить. Скарлет так и видела, как эти помидоры летят в него и стекают по его самодовольному маленькому...

Дверь открылась как раз тогда, когда в ход был пущен четвертый помидор. Скарлет замерла, а в дверном проеме появилось лицо хозяина

таверны. Жиль увидел следы кровавого побоища.

— Надеюсь, это не мои помидоры, — сказал он.

Скарлет вытерла руку о грязные джинсы. Она чувствовала, как пылает ее лицо, как бешено колотится сердце.

Жиль вытер пот со лба, провел рукой по почти лысой голове и посмотрел на Скарлет со своим обычным выражением лица.

— Ну?

— Нет, это не ваш товар, — пролепетала она. Что в общем-то было правдой: он ведь за него еще не расплатился.

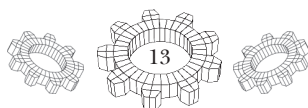
Жиль усмехнулся:

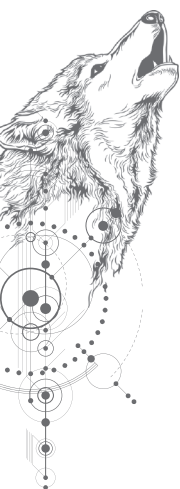
— Тогда оштрафую тебя только на три юнива — за погром. И если ты закончила тренировку по метанию овощей, может, занесешь наконец товар внутрь? У меня уже два дня в меню только вялый салат...

Он нырнул обратно в таверну, оставив дверь открытой. В переулок доносились звон посуды и смех — звуки, удивительные своей обыденностью.

Мир Скарлет рушился, но никто этого не замечал. Бабушка пропала без вести, а никому до этого не было дела.

Она взяла корзину с помидорами, пытаясь унять отчаянно бившееся сердце. Полученное сообщение не выходило у нее из головы, но разум постепенно одерживал верх над эмоциями.

Первая волна ярости выплеснулась на стену вместе с растекшимися помидорами.

Наконец Скарлет смогла сделать глубокий вдох. Она поставила корзину на ящик с картошкой и вытащила их из корабля.

Поварята не обращали никакого внимания на Скарлет, пробиравшуюся в кладовую мимо плюющихся маслом сковородок. Она поставила корзины на полки, помеченные ярлыками, которые за последнее десятилетие меняли уже не раз.

— Бонжур, Скарлинг!

Скарлет обернулась. В дверях стояла сиявшая от счастья Эмили. Было видно, что ей не терпится поделиться каким-то секретом. Но, увидев лицо Скарлет, она оборвала себя на полуслове.

— Что...

— Не хочу об этом говорить. — Проскользнув мимо Эмили, Скарлет стремительно пошла через кухню обратно к выходу.

Официантка поспешила за ней.

— Ну и не надо! Я так рада, что ты приехала, — сказала она, беря Скарлет под руку. — Он вернулся!

У Эмили были светлые, как у ангела, кудри, но улыбка выдавала отнюдь не ангельские мысли. Скарлет высвободила руку, подняла ящик с пастернаком и редисом и вручила его официантке. Ей вовсе не хотелось выяснять, кто такой «он» и почему его возвращение так важно.

— Отлично, — коротко сказала она, снимая с полки корзину красного лука.

